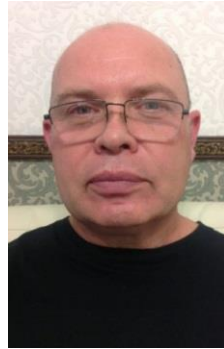


УДК 161



ПРАВООТНОШЕНИЯ В ЕСТЕСТВЕННОМ ПРАВЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Даниленко Юрий Александрович

Аспирант Краснодарского
государственного университета
культуры и искусств,
г. Краснодар,
e-mail: aprior23@yandex.ru

Исследования последователей юснатурализма или теории естественного права философско-методологической традиции легли в основу правовых систем западноевропейской социологической правовой мысли. Диссонанс между писанным официальным и неписанным «живым» правом обыденного правосознания есть один из источников правового нигилизма. В статье раскрывается становление и развитие теории естественного права как объективно существующего феномена, роль и влияние на современные правовые системы. Базовым актуальным идеям юснатурализма соответствуют глобальные и транснациональные либеральные явления современной общественной жизни, способствующие установления нового универсального надгосударственного будущего правопорядка.

Ключевые слова: справедливость, естественное право, права человека, право на жизнь, право на свободу, право собственности, верховенство права, статуты, конституция, декларация прав.

RELATIONSHIP IN NATURAL LAW: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Yury A. Danilenko

Post-graduate student,
Krasnodar State University
of Culture and Arts,
Krasnodar,
e-mail: aprior23@yandex.ru

Researches of yusnaturalizm followers or the followers of natural law theory in philosophical and methodological tradition formed the basis of the legal systems of Western European legal thought to sociological. The dissonance between the written official and unwritten "live" law of ordinary legal conscience is one of the sources of legal nihilism. The article reveals the formation and development of the theory of natural law as an objectively existing phenomenon, and its role and influence on the modern legal system. The base current ideas of yusnaturalizm are consistent with global and transnational liberal phenomena of modern social life, that are conducive to the establishment of a universal supranational future of law and order.

Keywords: justice, natural law, human rights, right to life, right to freedom, property rights, rule of law, Statute, Constitution, Declaration of rights.

«Нравственность», «мораль» и «право» – эти понятия объединяет то, что все они относятся к общественным нормам. А различие их в том, что нормы морали и нравственности обеспечиваются общественным мнением, порицанием, общественным осуждением, традициями и обычаями, основываются на понятиях добра и зла, справедливости и несправедливости, исторически сложившихся в обществе, приобретая устойчивый характер, т. е. что обществу по нраву, что ему нравится, а что нет, а право в отличие от нравственных норм обеспечивается и гарантируется принудительной силой государства.

Сказанное не означает, что в сфере нравственности отрицается роль принуждения, общественное мнение действует как сила принуждения, обязывая подчиниться моральным требованиям, принуждение здесь не государственное, не правовое, а общественное. Если нормы нравственности человек добровольно принимает как свои и осознает, подчиняется им осознанно и самостоятельно, то эти нормы нравственности, приобретая уже субъективную форму и будучи объективными по содержанию становятся нормами морали.

Эту же идею выдвигает немецкий философ И. Кант, отрицая эмпирическое основание, считая нравственность априорным законом разума, продуктом абстрактного самосознания, возводя всеобщий нравственный принцип «действуй только по такой максиме, руководясь которой ты в то же время можешь желать, чтобы она стала всеобщим законом» [1, с. 195] категорическим императивом, высшей абсолютной целью. Естественные права вытекают как осознанные из системы абстрактных, трансцендентных нравственных норм.

Согласно апологетам концепции естественной научно-правовой системы, естественное право, выражающее высшую справедливость, правовую идею, идеал справедливости, естественно складывающиеся нормы поведения, естественные притязания, возникло практически вместе с появлением человека и человеческого сообщества, когда конкретно-историческим ценностным установкам, выражающим потребности функционирования классовой цивилизации, придается абстрактная, абсолютная форма.

Осознание того, что человек обладает некими имманентными внутренне присущими правами, данными ему от природы, от Бога, можно найти в произведениях Платона, Аристотеля. По Гераклиту, всюду царит всеобщий единый закон – логос, по которому все люди должны следовать его требованиям. Правда, понимание естественных прав тогда заметно отличалось от традиционного понимания последу-

ющих времен и было в известном смысле существенно ограниченным [2, с. 16].

Уже Платон в «идеальном государстве» в рамках афинской идеализации египетского кастового строя разделял позитивную нравственность аристократов-рабовладельцев и отрицательную нравственность демоса, мораль подчинения. Не материальные блага и признание, а красота формы душевных качеств определяет степень совершенства, подчинение себе своей жизнедеятельности в соответствии с целеполаганием по Аристотелю, определяет степень моральности личности. Таким образом, в разделенном обществе на страты, классы, основанием которых является положение в общественном производстве, нравственность не является чем-то однородным и монолитным, здесь естественные права еще синкретически слиты с этическими нормами, и о правоотношениях как правовой субстанции позитивного права еще не может идти речи.

В древнекитайских правовых системах также можно найти элементы направления естественной правовой школы. Сюнь-цзы, например, считал, что природой человека заложены добрые и злые качества. Задача мыслителя, мудреца заключается в развитии добрых качеств, и следовательно, в обществе должны быть управляющие и управляемые, что является необходимым атрибутом существования общества. Его ученик Хань Фэй утверждал, что «дао» – это естественность всех вещей и основа всех законов «ли». Следовательно, как результат социоморфизма, в обществе должны быть соответствующие законы «фа», устанавливающие понятия добра и зла.

Порядок и справедливость в обществе обеспечиваются четким выполнением природных и законов, выработанных людьми в соответствии с ними. У него также появляется догадка связи права с экономическими интересами или с выгодой политически правящих каст. Именно потому что каждый человек – эгоист по своей природе, государь, применяя соблазн, угрозы, поощрения и наказания, заставляет служить себе подданных.

Таким образом, в древнеримский период естественное право обозначается уже с большей степенью правовой обоснованности и определенности, чем в эпоху Древней Греции. Однако и в древнеримском государстве не сложились научные подходы к этому явлению, еще нет правовых теорий как таковых, а есть пока отдельные высказывания, изречения, можно сказать, штрихи, наброски к теориям, которые будут разработаны много позже.

Соответственно, в средневековую эпоху вопросы, касающиеся естественного права, освещались исходя из теологического начала, определявшего вечность и неизменность божественности природы человека, строгой ограниченности, детерминированности, сводящейся порой к догматам и предрешению всевышнего, фатума, судьбы, рока. Религиозная мораль – это бессилие в действии, и всякий раз вступая в борьбу с каким-нибудь пороком, она терпит поражение.

Наступившее после Средневековья Новое время, генезис новых объективных буржуазных общественных производственных отношений, было, без сомнения, временем становления и развития идей естественного права.

Революционная классовая теория структуры общества буржуазных историков О. Тьерри, Ф. Минье и Ф. Гизо стала затем предтечей классового, т. е. научного понимания и осознания теории права в их позитивистском понимании в противовес идеалистическому естественному, не как нечто непосредственное, вытекающее из сознания людей. Именно в этот период идеи естественного права получили наиболее интенсивный импульс в своем развитии. Буржуазные революции, повлекшие за собой доминирование и господство в обществе экономических и политических интересов нового правящего класса, провозгласили основные принципы буржуазной демократии, верховенство права, свободы, равенства, братства и другие политические и социальные права. Эти идеи формального равенства стали основой юридического либертаризма, а впоследствии принципом верховенства права многих правовых систем. Задача буржуазии состояла в том, чтобы благодаря концепции естественного права выдать свои экономические интересы за интересы всего общества. А с точки зрения материализма экономические интересы – это такая объективная характеристика положения людей в системе общественного производства, которая показывает, что им выгодно и в какой мере.

Впервые идеи юснатурализма нашли отражение в правовых актах конституционного содержания США и Франции. Вслед за американцами естественные права были закреплены в знаменитой французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в преамбуле которой говорилось о том, что представители французского народа решили изложить в декларации «естественные, неотъемлемые и священные права человека», к числу которых относятся «свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».

Многие конституционные нормы, закрепляющие естественные права, обязаны своим появлением соответствующим правовым идеям

Г. Гроция, английского философа Т. Гоббса, просветителей Ж.-Ж. Руссо, П. Гольбаха, которые дали начало новым естественно-правовым идеям в теории общественного договора [3, с. 25]. С точки зрения этики Н.Г. Чернышевского, сущность естественных прав без каких-либо корреспондирующих обязательств субъектов правовых отношений и экономических гарантий их реализации означает лишь только их декларирование в политических и идеологических целях: «Каждый может есть на золотом блюде, если оно у него есть».

В период существования Советского государства, т. е. органов государственной власти, избираемых по трудовым коллективам, с наличием реальной возможности их отзыва – Советов – и с наметившейся тенденцией динамики ослабления роли позитивного права в регулировании общественных отношений, теория естественного права в нашей стране, хотя и не находила официальной поддержки, принимала разнообразные формы неправового опосредствованного регулирования общественных отношений, благодаря различным социальным институтам моральные и нравственные нормы более широко регулировали общественные отношения.

Можно отметить применение таких институтов регулирования и воздействия на общественные отношения в обществе, как товарищеские суды на предприятиях и в коллективах, исключение из членов общественных организаций с определенными негативными последствиями, система морально-нравственных взысканий и наказаний, общественное наглядное агитационное порицание девиантного поведения.

Большинство исследователей признают естественное право как социально-правовое явление, вытекающее и являющееся формой этической сферы, и считают его предтечей и основой права позитивного.

В современной России естественные права человека получили не только государственную поддержку, а соответствующие положения были включены в Конституцию России и задекларированы [2, с. 121]. Правда, существуют определенные проблемы гарантий и обеспечения этих прав, связанные с уровнем развития производства, производительных сил динамики роста производительности труда в обществе в целом, но это уже вопрос того, что естественные права приобретают абстрактную, абсолютную форму, опосредствованную интересами правящего класса.

Однако отнесение ряда прав к числу естественных в юридической литературе подвергается сомнению. Например, собственность при определенных обстоятельствах может быть отделена от человека. Кстати, само понятие собственности как общественного отношения, а

не отношения субъекта к вещи, есть отношение субъекта к объективным условиям производства, как к своим собственным [4, с. 41, 52], не всегда осознается и, следовательно, не понимается правильно, как соответствие понятия объекту. Производство – это процесс присвоения предметов природы посредством определенной общественной формы [4, с. 39, 40]. Отсюда вытекает неверное дихотомическое деление собственности на государственную и частную не по сущностным основаниям, а по феноменологическим, по внешним проявлениям, так, государственная собственность может быть формой общественной, а может и не быть таковой. Например, государственная собственность в классовых обществах – это тоже частная собственность правящего класса, но только общая или коллективная частная собственность господствующего класса, что ярко демонстрируют современные государственные бюджеты большинства капиталистических государств: плоская шкала подоходного налога в развивающихся странах периферийного капитализма, вывод капитала под видом размещения в различного рода фондах под минимальный процент, глобальная офшоризация экономики, пятикратное снижение налоговых поступлений в бюджет от крупных транснациональных корпораций за последние двадцать лет, льготное распределение крупных государственных заказов, особенно с прогрессивной шкалой подоходного налога, по принципу «кто больше платит в государственный бюджет, тот и больше заказов получает» и т.д. Причем для придания видимости равенства частную собственность зачастую сознательно смешивают с личной как внешне схожие, порой не осознавая принципиальных различий между этими понятиями, что первая возникает только из отношений эксплуатации, т. е. присвоения результатов чужого неоплаченного труда, а вторая принципиально исключает это явление [5, с. 23].

Подводя итог вышесказанному, нам представляется, что говорить о правоотношениях как непосредственных в рамках концепции естественного права не приходится, так как они лишены еще содержания и опосредствования самим правом, они есть лишь в процессе становления, а, как известно, в диалектике становление – это процесс исчезновения бытия и ничто друг в друге. Лишь с появлением государства и позитивного права как классового регулятора общественные отношения могут принять форму правовых как вполне определенных и, следовательно, налично сущих.

При обозначении указанных прав нередко наряду с термином «естественные» используются определения «неотчуждаемые», «универсальные», «фундаментальные», «элементарные», «основные».

Необходимо осознать, что современным правовым системам соответствуют исторические истоки базовых идей догосударственного юснатурализма, сформировавшиеся в статуты конституционных норм на основании морально-нравственных норм как естественных задолго до использования их в современном конституционном праве большинства государств. Поэтому нельзя исключать реанимацию и модернизацию идей естественно-правовой доктрины юснатурализма в условиях глобализации правовых систем современности и идей либерализма и прав человека.

Литература

1. *Кант И.* Основоположения к метафизике нравов М., 1994. Т. 4. 627 с.
2. *Бахрах Д.Н.* Теория государства и права. М., 2014. 320 с.
3. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права. М., 2014. 474 с.
4. *Попов М.В.* Социальная диалектика. СПб., 2014. 468 с.
5. *Косолапов Р.И.* Идеи разума и сердца. М., 1996. 207 с.

References

1. *I. Kant.* Osnovopolozheniya k metafizike нравов. М., 1994. Т. 4. 627 p.
2. *D.N. Bakhrakh.* Teoriya gosudarstva i prava. М., 2014. 320 p.
3. *L.P. Rasskazov.* Teoriya gosudarstva i prava. М., 2014. 474 p.
4. *M.V. Popov.* Social'naya dialektika. SPb., 2014. 468 p.
5. *R.I. Kosolapov.* Idei razuma i serdca. М., 1996. 207 p.

Поступила в редакцию

28 ноября 2016 г.